

Беликова Анастасия,
студентка факультета менеджмента

Воспоминания о войне на страницах семейного альбома

Что известно нам о войне, молодому поколению XXI века? Мы, родившиеся под мирным небом, ни разу не видевшие зловещие языки пламени, рвущиеся ввысь и испепеляющие все, что встает на их пути, не слышавшие душераздирающие стоны раненых и грохот орудий, свист пуль, никогда не голодавшие.

Что известно нам о войне? Трудно дать исчерпывающий ответ на этот вопрос, потому что поколение, к которому принадлежу и я, узнали о войне, к сожалению, не из уст участников, а из рассказов родителей, учителей, из книг документальной и художественной литературы, с кинокадров военных кинофильмов, снятых в послевоенные годы и современными режиссерами. Но восприятие военных событий нами иное, лишённое живых эмоций, пропущенное через фильтр времени, чем теми, кто пережил те страшные времена. Нам, молодому поколению, сложно прочувствовать всю трагедию тех дней, когда за каждый шаг по фронтовой дороге заплачено кровью. Трудно представить трудовые подвиги женщин, стариков и детей, оставшихся в тылу и своим непосильным трудом приближавших Победу. На этот вопрос может ответить только тот, кто пережил войну, Но годы идут и делают свое дело, забирая из жизни людей, которые способны рассказать правду о войне.

Страшные события тех дней не просто вписаны в историю страны, но и являются отдельной главой в летописи каждой семьи. Военные истории передаются от старших, прошедших это страшное испытание поколений, к младшим, живущим в мирное время.

Великая Отечественная война - это след и в судьбе моей семьи, который не сотрется временем. Из моих родных, переживших те времена, мне удалось увидеть только дедушку со стороны отца. Будучи трехлетним ребенком, он вместе с матерью и другими жителями деревни был вывезен в Германию, где женщины выполняли определенные виды работ. Жили в немецком лагере в дощатых бараках.

В моей памяти запечатлелись моменты, когда мне, пятилетнему ребёнку, дедушка рассказывал о том, что ему пришлось пережить. Тогда, в силу своего возраста, я еще не осознавала всю трагедию того времени. А сейчас, когда прокручиваю в памяти услышанное ранее, становится как-то не по себе, что малолетним узникам всё время приходилось испытывать страх от того, что ты находишься за колючей проволокой, а рядом туда-сюда ходит немецкий солдат с овчаркой. Тяжело представить, как трехлетний ребенок оставался один в бараке зимою, не имея тёплой одежды, голодный, пока его мать находилась на

работах. Самым страшным, со слов бабушки, был голод, потому что из еды им давали только какую-то жидкую баланду. С каким удовольствием трехлетний ребенок грыз брюкву, которую из милости иногда им бросали за проволоку немецкие солдаты. Вкуснее этой пищи для малолетних детей в тот момент не было ничего. Самое ужасное, на мой взгляд, то, что немецкие солдаты от происходящего испытывали какое-то удовольствие, смеясь и показывая пальцем на истощенных, в лохмотьях, детей. А вкус хлеба бабушка вспомнил только после освобождения. Долгое время он просыпался по ночам с плачем от того, что снились ужасы пережитого.

У нас дома есть семейный альбом. Я люблю листать его пожелтевшие страницы. Вот мой прадед, красивый, веселый, которого я могу увидеть лишь на старых черно-белых фотографиях. Прабабушка имел троих сыновей. Когда страшная весть о начале войны ворвалась в дома жителей деревни, то в военкомат стали поступать заявления от мужчин, в том числе и от моего прадеда, с просьбами направить в Красную Армию добровольцами. Они уходили из деревни навстречу суровой неизвестности с коротким сухим названием «фронт», группами пешком и на конных повозках. Последнее, что осталось в памяти моей прабабушки, это то, как прадед, крепко обняв сыновей и жену, вспрыгнул на повозку и, улыбаясь, сказал: «Ульяна, не переживай, война скоро закончится, и я вернусь. Не плачь, ведь я иду защищать своих сыновей». Больше им не довелось увидеться. Некоторое время от прабабушки приходили письма-треугольники, в которых он старался поддержать своих близких. А потом территорию оккупировали немцы, и связь на долгое время прервалась. Осенью 1944 года пришло долгожданное письмо-треугольник, в котором прабабушка высказывал надежду на долгожданную встречу. Но встретиться не довелось. В апреле 1945 года в дом принесли похоронку, в которой было написано: «Ваш муж... пропал без вести».

Долгое время после войны прабабушка ждала своего мужа, надеясь, что, может быть, он попал в плен и всё же вернется. Но всё было тщетно. Прабабушка, храня в сердце любовь к супругу, больше так и не вышла замуж.

Второй мой прабабушка, пройдя все версты войны, будучи не одиножды раненым, вернулся живым. Был очень красивым, высоким, рассудительным молодым мужчиной. Имел двоих сыновей. Когда началась Великая Отечественная война, добровольцем пошел на фронт. Воевал на передовой. Немецкие траншеи от траншей Советской Армии находились в нескольких километрах. Для того, чтобы знать обстановку в стане врага, необходимо было взять «языка». Это задание очень часто вместе с другими солдатами приходилось выполнять моему прабабу. Ждали, пока стемнеет, в бинокль изучали территорию врага. Затем, в основном по-пластунски, вжимаясь в землю, когда всё вокруг освещали вражеские ракеты, постепенно пробирались к немецким траншеям. Ещё

несколько времени необходимо было провести, изучая обстановку, выбирая, в каком месте легче схватить пленного. Выбрав момент, отключив врага одним ударом, тянули его к своим траншеям. Бывало всякое: иногда всё происходило без особых трудностей; бывали моменты, когда, чтобы выполнить задание, приходилось пролежать под дождем или на снегу по несколько часов. А однажды немцы, заметив советских бойцов, открыли огонь, завязалась перестрелка. Задание солдаты выполнили, но прадедушка, которому пришлось прикрывать своих товарищей, был тяжело ранен. Долго лечился в госпитале. Затем - снова фронт. Ему и многим другим пришлось участвовать во взятии Берлина. Им было тяжело, но они с этой задачей справились. После войны прадедушка, вернувшись в родную деревню, работал бригадиром и в мирное время являлся образцом для подражания.

И сегодня мы, молодое поколение XXI века, должны склонить головы перед памятью своих прадедов, которые, не жалея себя, своей жизни, бились за Родину, за честь своего Отечества, за счастье, за спокойную жизнь своих семей, своих детей.

Тяжело было тем, кто был на фронте. Но, на мой взгляд, не меньше пережили мои прабабушки, которые во время войны находились на оккупированной врагом территории. Именно на них слабые женские плечи легла забота о малолетних детях. Где взять еды, чтобы хоть как-то накормить детей, уже не думая о себе, потому что всю живность, которой было богато до войны, забрали немцы? Где взять теплую одежду на зиму, ведь всё лучшее уже отняли? А как натопить в доме, чтобы не замерзли мальчишки, если подходить к лесу строго воспрещалось? Как уберечь любопытных сыновей, чтобы они, пока женщины находились на работе, не покинули стены дома и не попались на глаза врагу? Наверное, это ужасно, каждый миг ощущать мучительный страх не столько за себя, а сколько за своих детей, ведь поступки немцев невозможно было предугадать.

Был такой случай. Оккупанты пришли к прабабушке забрать корову, вывели из сарая. Прабабушка бросилась в ноги к немцам, стала просить оставить кормилицу, чтобы уберечь от голода малолетних ребят. Но враг был неумолим. Жестоко ударив женщину прикладом автомата по голове, смеясь, повел животное со двора, а прабабушка долгое время лежала на земле, потому что не могла подняться от боли. А рядом бегали три мальчугана, плача от того, что испытали ужас от увиденного.

В те ужасные времена прабабушки, выдержав все тяготы военного лихолетья, с достоинством выполнили свой материнский долг: сохранили сыновей.

Я сейчас, когда пишу эти слова, готова расплакаться. Наверно, именно в этот момент начинаю понимать, что же всё-таки такое война. Сколько судеб погубила она, сколько сердец истерзала. Думать об этом больно, но не думать - нельзя! Она навсегда останется отголоском,

тихим эхом в душах всех людей. Мы, молодежь, должны научиться ценить мирную жизнь, ведь именно ради неё бились, отдавали жизни все те, кто был на войне.

Довголенок Марина,
студентка института
социально-гуманитарного образования

Война глазами детей

Дата 22 июня 1941 всё дальше уходит в историю Великой Отечественной Войны. Шрамы, оставленные войной, кровоточат и по сей день. В нашей стране нет, наверное, семьи, которую обошла бы стороной эта страшная страница истории. Еще живы люди, которые знают о войне не понаслышке. Люди, у которых война забрала самое дорогое - близких. Люди, у которых война отняла детство.

Эту историю мне когда-то рассказала пожилая женщина, которая была ещё ребёнком, когда началась война. Таких историй, к сожалению, немало.

В последнее время в деревне было тихо. Изредка откуда-то доносились одиночные выстрелы и мелькали в лесу огоньки от костра. Только за эту неделю в полном составе погибла семья Аверковых. Мужа Светланы Адамовны забрали на фронт еще в первые дни войны, вестей от него не было уже давно. Позапрошлой ночью я услышала, как скрипнула их калитка и в дверь громко постучали. В доме зажгётся свет. Трое невысоких мулсчин зашли в дом, а еще двое остались курить у машины. Раздался выстрел. Я укутала спящую сестрёнку в платок и быстро спустилась в подпол. Нашу маму убили ровно два месяца назад. Отец, как и все, ушёл на фронт. А я и Сонечка остались одни. Мне восемь лет. Моей сестричке Сонечке два с половиной. Я откинула крышку пола и вылезла в дом. Сонечка спала на лавке. Наш дом стоял в двух домах от Аверковых, я решила выйти во двор. В деревне стояла мёртвая тишина. Только дед Степан причитая и ругаясь матом заколачивал разбитое окно досками. Я подошла к забору Аверковых. В доме было тихо. Я прошла внутрь и увидела Светлану Адамовну уже мёртвой. Я не испугалась. Такое я уже видела. Я посмотрела на её лицо и вспомнила маму. У них были длинные волосы мышиного цвета, только у Светланы Адамовны были красивые полные губы, а у мамы словно две яблоневые веточки. Они дружили с мамой, еще до войны. Светлана Адамовна часто приходила к нам в гости, и я любила подслушивать их с мамой разговор. В основном говорила Светлана Адамовна. Мама всегда была молчаливой. Я смотрела на мёртвую соседку как завороженная.

12

□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□□□.
□□□□□□□□□□.
□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□
□□□□□□□□□□□□. □□□□□□□□□□.